

Степин Сергей Николаевич

**НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ Н. РУБЦОВА И А. ТЕРЕНТЬЕВА
(СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

В статье в сравнительно-сопоставительном плане рассмотрены особенности национально-художественного своеобразия лирики Н. Рубцова и русскоязычного поэта Мордовии А. Терентьева. Выделяя индивидуальные и типологические черты их лирических произведений, автор статьи приходит к выводу о том, что образный ряд, многие темы и мотивы их лирики тесно перекликаются между собой, создают неповторимое художественно-эстетическое единство, во многом объясняемое национально-художественным мировидением поэтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 43-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1.09“1917/1991”(045)

В статье в сравнительно-сопоставительном плане рассмотрены особенности национально-художественного своеобразия лирики Н. Рубцова и русскоязычного поэта Мордовии А. Терентьева. Выделяя индивидуальные и типологические черты их лирических произведений, автор статьи приходит к выводу о том, что образный ряд, многие темы и мотивы их лирики тесно перекликаются между собой, создают неповторимое художественно-эстетическое единство, во многом объясняемое национально-художественным мировидением поэтов.

Ключевые слова и фразы: лирика; национально-художественное своеобразие; лирический герой; мотив; «малая» родина; образная система; фольклорные традиции; образ звезды.

Степин Сергей Николаевич, к. филол. н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
stepin.73@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ Н. РУБЦОВА И А. ТЕРЕНТЬЕВА (СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Известно, что лишь истинное искусство способно раскрыть смысл человеческого бытия, тайну его предназначения, причем исключительно сквозь призму духовности и нравственности. Поэтому было бы неверным ограничивать проблему национально-художественного своеобразия в литературе рамками каких-то отдельных тем, проблем, мотивов, связанных с жизнью и деятельностью человека. Однако верно и то, что «в чистом виде эти проблемы в литературе встречаются крайне редко, гораздо чаще они проявляются в совокупности с целым рядом других проблем, среди которых общественные, эстетические, философские и т.д.» [5, с. 123].

Стихи-раздумья о вечном и срочном, временных и пространственных границах бытия, гармонии в природе и разладе в сознании современников ассоциируются с целым рядом русских поэтов XX века. Творчество русского поэта Н. Рубцова и поэта А. Терентьева, являющегося представителем «русского крыла» в мордовской литературе, не явилось исключением. Многие темы и мотивы их лирики тесно перекликаются между собой, создают неповторимое художественно-эстетическое единство, во многом объясняемое их национально-художественным мировидением.

Поэзия Н. Рубцова нежна и задумчива, но при этом зовет к размышлению. Его трепетные лирические зарисовки о селе, людях земли всегда неминуче связаны с поэтическим космосом самого автора. В его стихах и широкая русская натура, и глубокая задушевность, и сердечная искренность, и желание проникнуть в самую сердцевину народной жизни.

Говоря о национально-художественном своеобразии лирики Н. Рубцова, необходимо заметить, что она подчеркнута философична. Ее особенность в том, что именно в ней наиболее эмоционально выразилось лирическое «Я» поэта, в какой-то степени оторванное от окружающей его жизни. Поэтому не удивительно, что магистральным мотивом многих его стихов стал мотив непонимания и одиночества. Поэт торопится жить, писать, как будто предчувствуя близкую кончину. Свое трагическое мироощущение Н. Рубцов отразил в стихотворении «Звезда полей», давшем название целому поэтическому сборнику. В нем автор пытается передать свои самые сокровенные мысли, чувства, переживания. Лирический герой стоит перед решением вечных бытийных вопросов: смысла человеческой жизни, своего предназначения на земле, правильности построения отношений с обществом и природой и т.п. Причем эти вопросы у него неизменно связаны с темой Родины, которая для него становится синонимом святости.

Стихотворение построено на антитезе. С одной стороны, сердце лирического героя тяготит глубокая душевная тревога. Очевидно состояние скрытой горечи: «И сон окутал родину мою...» [3, с. 17]. Но в то же время присутствует мотив восхищения и нежной любви поэта к Родине: «Она горит над золотом осенним, / Она горит над зимним серебром...» [Там же]. С одной стороны, автор представляет нам свою «малую», тихую, кроткую родину, над которой горит «звезда полей», а с другой – всю неохватную Россию. Думается, что подобное противопоставление служит прекрасным способом расширения всего пространства рубцовского стихотворения.

Говоря о своеобразии образной системы в лирике поэта, надо заметить, что некоторым образам он отдавал заметное предпочтение. Одним из таких является образ звезды. Согласимся, что это достаточно традиционный объект внимания для многих художников слова, представителей самых различных культур. В русской лирической поэзии этот своеобразный «этический космизм» получил воплощение в лирике Г. Державина, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, С. Есенина и др. Именно звезда стала своеобразным источником вселенского путеводного света в ночной мгле. И поэтому во «мгле заледенелой» лирическому герою Н. Рубцова так необходимы ее лучи:

И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей... [Там же].

Близкий рубцовской художественной системе образ воплощен и в лирике А. Терентьева. Далеко не случайно, что свою книгу избранной лирики автор назвал «Заветная звезда». Образ звезды присутствует в текстах большинства вошедших в нее стихов. Достаточно вспомнить такие, как «Распался ковш семизвездный», «Густеет ночь, светлеет Млечный путь...», «Пока во тьме витают тени...», «Снилось, я поднялся в небо...», «Полушко-поле. Месяц огнист...» и др. Как видим, автор не менее охотно, чем Н. Рубцов, обращается к этим молчаливым собеседникам:

Дорога широкая. Береза высокая.
Тревога глубокая, как в полночь вода.
Весна синеокая, ты стала далекая.
Горит одинокая ночная звезда [6, с. 40].

Лирика А. Терентьева мелодична и напевна. А ее главный символ – звезда, которая выражает собой тайну всего человечества, выступает в качестве символа вселенной, с которой поэт связывает судьбу каждого живущего на земле. Весьма убедительно в этом контексте звучат строки:

Созидаю себя в настоящем,
Мы сквозь черное небо летим,
И с земли, не сказать чтобы чаще,
Но все зорче на звезды глядим... [Там же, с. 19].

Оба поэта охотно прибегают к использованию самых различных приемов письма, но никогда при этом не абстрагируются от предметной реальности, а, скорее, выходят на новый уровень художественной изобразительности, в пределах своих лирических произведений концентрируют действие, наслаивают на него диалоги с оппонентами, монологи-обращения ко времени, к людям, к их внутреннему миру.

У Н. Рубцова, например, это подтверждается мыслью о том, что душа человека тесно связана с образом звезды, которая способна внимательно следить за каждым его шагом: «Звезда полей во мгле заледенелой, / Остановившись, смотрит в полынью...» [3, с. 17]. Все художественно изображенные автором явления с эстетической точки зрения показывают единство и гармонию между человеком и природой, поэтому вызывают неподдельные чувства.

Несколько иначе в стихах А. Терентьева. В своем творчестве поэт старается отталкиваться от древних мифологических образов. Однако и для него образ звезды нередко окрашивается теплым чувством любви к родному краю. Для поэта характерно обращение к мотиву памяти, воспоминания о предках, родных могилах. Поэт об этом говорит просто и задушевно:

Звезда негасимая зовет с тайной силою
Над отчей могилою склониться, скорбя.
О, родина, милая! Я – песня унылая [6, с. 83].

О духовной близости художников слова свидетельствует использование ими символов христианской культуры. В стихотворении «Крещенские морозы» ночь на Крещение Н. Рубцов воспринимает как мистическое действо. Это время для поэта становится священным. Именно в этот момент его душа стремится к единению с Всевышним. Словно христианская заповедь, звучат его слова:

За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью... [3, с. 57].

Символы христианской культуры мы встречаем в стихотворениях А. Терентьева «Родословная», «Протопоп Аввакум», «Вот умру я и буду сниться...» и др. Нельзя не отметить стремление и одного и другого поэта использовать в своих стихах мифологические и фольклорные образы-символы. Но если у Н. Рубцова подобные образы-символы стали основой его художественной системы, то в произведениях А. Терентьева они не так многочисленны. В этом, собственно, состоит различие их поэтических миров.

Обращение к вечным темам, попытка объединить их с мотивом родины характерны для лирики А. Терентьева. Во многих его произведениях, наряду со вселенскими категориями, представлены образы деревенской избы, огня костров, реки, листьев, которые дрожат «в таинственных отблесках света» [6, с. 17]. Все это дает лирическому герою А. Терентьева уверенность в том, что жизнь ему дана, «как большая награда... / За терпенье быть камнем, звездой...» [Там же].

Безусловно, наследие авторов неравноценно. Есть в нем и то, что пережило свое время, и то, что было продиктовано веянием эпохи. К примеру, в одном из своих последних стихотворений Н. Рубцов с болью и отчаянием заявляет: «Все на свете понимаю!» [3, с. 68]. Поэт знал и понимал, что его личная трагедия – всего лишь одна из многих, и она ничто по сравнению с трагедией всего его народа: «Все уйдем. Но суть не в этом...» [Там же]. Само время определило значение его народной по своей сути лирики, в центре которой, по верному определению В. Н. Баракова, «великие противоречия XX столетия, национальная трагедия русского народа, раскол между властью и личностью, ее трагическая судьба...» [1, с. 10].

Анализ лирических произведений Н. Рубцова показывает, что многие его образы тесно связаны с мотивом времени, исторической судьбы народа и России. Все это в той или иной степени питало духовную основу его лирического героя. При этом свое собственное одиночество он переживал как проклятие судьбы, понимал, что жить одним одиночеством нельзя. Образы, мотивы, темы лирики поэта тесно перекликаются между собой, образуя неповторимое единство, в котором отразилась вся широта души человека земли, его задушевность и искренность. При этом рубцовская лирика безуданно призывает читателя к размышлению на «вечные» темы. Емкая философская мысль, содержащаяся в стихах поэта, художественно отображает все происходящее вокруг него. Это, прежде всего, мысли о современнике, о народе в целом, его жизни, поэтому так неудивительно стремление художника проникнуть во все новые и новые слои народной жизни. Поэтому лирику Н. Рубцова нельзя однозначно назвать «деревенской». Следуя мысли В. В. Кожина, «деревня явилась для поэта лишь необходимым материалом творчества, воплощавшего коренные проблемы современности» [2, с. 48].

Творческий облик самобытного поэта и мыслителя А. Терентьева также многогранен. Своеобразие его лирики «в немалом обусловлено особым типом художественного мышления поэта, его видением мира, восходящим к мифологическому...» [4, с. 106]. Истоки такой творческой многоплановости, несомненно, в его яркой национальной индивидуальности. Поэт от рождения, А. Терентьев наделен пытливым умом, неустанно осваивавшим все новые высоты, страстным сердцем, неутолимой потребностью любить жизнь, никогда не угасавшим интересом к жизни и к людям.

До самого конца поэт не разлюбил жизнь, которая всегда оставалась для него «большой наградой». Именно из непреодолимой любви к ней и выросла терентьевский гуманизм. Никогда, по мысли А. Терентьева, не стоит различать боли своей и чужой. Но дело не только в проблематике его стихов. Лирический герой А. Терентьева является носителем черт русского национального характера. Его личность вливается в трагическую судьбу России, его метания по разным уголкам страны очерчивают и ширь ее просторов, и контуры души создавшего ее народа.

Таким образом, национально-художественное своеобразие лирики Н. Рубцова и А. Терентьева проявляется в органической слитности лирических героев с народной средой, их взволнованностью и глубиной переживаний о судьбе России. Общим в стиле Н. Рубцова и А. Терентьева стало введение в художественный текст символов христианской культуры, фольклорных эпитетов, песенных параллелизмов, народной лексики и т.п. При этом заметим и различия поэтических миров авторов. Если А. Терентьев прибегает к использованию мифологических образов, а иногда и к самоиронии, то лирика Н. Рубцова более жизнеутверждающая, она пронизана искренней болью за человека, что и притягивает читателя.

Список литературы

1. **Бараков В. Н.** Творчество Н. Рубцова и идейно-эстетические искания в поэзии 60-80-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 17 с.
2. **Кожин В. В.** Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. М.: Советская Россия, 1986. 103 с.
3. **Рубцов Н. М.** Стихотворения. М.: Искусство, 1983. 122 с.
4. **Степин С. Н.** Национально-художественные особенности лирики в поэзии Мордовии 1970-80-х годов // Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии (жанровый аспект). Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. С. 92-113.
5. **Степин С. Н.** Философская лирика Александра Терентьева: проблематика и мотивы // Вестник ВЭГУ. 2012. № 6. С. 122-127.
6. **Терентьев А. Н.** Заветная звезда: избранная лирика. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1997. 144 с.

NATIONAL-ARTISTIC SINGULARITY OF N. RUBTSOV'S AND A. TERENT'EV'S LYRICS (COMPARATIVE ASPECT)

Stepin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
stepin.73@mail.ru

In the article the author examines the features of the national-artistic singularity of N. Rubtsov's lyrics and the Russian poet of Mordovia A. Terent'ev's poetry in the comparative aspect. Singling out individual and typological features of their lyrical works, the author comes to the conclusion that imagery, many of the themes and motives of their lyrics have much in common, create a unique artistic and aesthetic unity, that is largely due to the poets' national-artistic world view.

Key words and phrases: lyrics; national-artistic singularity; lyrical character; motive; "small" motherland; system of images; folk traditions; image of star.

УДК 82-313.2

Детективный роман Уильяма Годвина «Калев Уильямс» занимает особое место в истории литературы Великобритании. Писатель изначально предназначал это произведение для элитарной публики, составлявшей в XIX в. традиционный круг читателей художественной литературы, намереваясь сочувственно рассказать ей о жизни простого народа. Однако впоследствии читательская аудитория романа расширилась, книга стала пользоваться популярностью у массового читателя XIX столетия, принесла автору коммерческий успех и превратившись в образец массовой литературы как для издателей, так и других писателей.

Ключевые слова и фразы: детективный роман; детектив; Уильям Годвин; массовая литература; Мэри Шелли.

Тейлор Джон, к.и.н. (Ph. D. in History, Chicago)
Санкт-Петербургский государственный университет
taylor@smolny.org

«КАЛЕВ УИЛЬЯМС» УИЛЬЯМА ГОДВИНА И РАЗВИТИЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БРИТАНИИ

Одним из наиболее выдающихся исследователей раннего периода истории массовой литературы в Британии была покойная Маргарет Спаффорд, член Британской академии, удостоившаяся за свои труды Ордена